

RU

Научная рецензия на академическое издание:

Волотовская Н. А., Иванов К., Ивашина Н. В., Казанцева Е. А.,
Калюта А. М., Келих Э., Кожина А. А., Козловская Л. А., Корина Н. Б.,
Кохнович Н. А., Кречмер А., Руденко Е. Н., Супрун А. Е., Супрунчук Н. В.,
Суркова Е. С. Введение в славянскую филологию /
под ред. А. А. Кожинной. Мн.: БГУ, 2019. 287 с.

Изотов А. И.

EN

Volotovskaya N. A., Ivanov K., Ivashina N. V., Kazantseva E. A., Kalyuta A. M.,
Kelikh E., Kozhinova A. A., Kozlovskaya L. A., Korina N. B., Kohnovich N. A.,
Krechmer A., Rudenko E. N., Suprun A. E., Suprunchuk N. V., Surkova E. S.
Introduction to Slavic Philology / ed. A. A. Kozhinova.
Minsk: BSU, 2019. 287 p.: Opinion Paper

Izotov A. I.

Рецензируемое издание является обновленным вариантом безусловно наиболее удачного в свое время пособия по одной из ключевых академических дисциплин в системе подготовки славистов и русистов (Супрун, 1989), представляющего собой, в свою очередь, переработанный вариант издания (Супрун, Калюта, 1981). Ученики и коллеги основателя и первого руководителя кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета профессора А. Е. Супруна (1928-1999) сочли необходимым, с разрешения его семьи, «сохранить некоторые разделы прежнего учебного пособия, до сих пор являющиеся непревзойденными» (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 4). Речь идет об открывающей пособие части «Древние славяне и их прародина» (с. 5-23), главе «Праславянский язык» (с. 67-75), параграфе «Полабский язык» (с. 157-162), параграфе «Словенский язык» (с. 241-249; текст дополнен А. Келихом), параграфе «Старославянский язык» (с. 249-253). Сохранив общую концепцию (Супрун, 1989), издатели (Введение в славянскую филологию, 2019) трансформировали структуру пособия. Так, часть «Славянские языки» (Супрун, 1989, с. 3-134) из первой стала третьей (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 67-283), в начало встала бывшая вторая часть «Славяне в древности» под новым названием «Древние славяне и их прародина» (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 5-23), при этом не вошедшая в новое пособие глава «Жизнь древних славян по данным их языка» (Супрун, 1989, с. 155-264) была опубликована в качестве самостоятельного издания (Супрун, 2020), бывшая третья часть «Возникновение славянской письменности» стала второй (новый автор – Е. С. Суркова), бывшая же четвертая часть «Из истории славянской филологии» (Супрун, 1989, с. 215-264) не была сохранена, видимо, потому, что никто из авторов не решился взять на себя ответственность продолжить великолепный текст А. Е. Супруна, доведя его до нашего времени. В новом издании также не были сохранены указатели имен (Супрун, 1989, с. 455-464) и праславянских слов (Супрун, 1989, с. 455-464).

Приложение «Текст для анализа на славянских языках», состоящее из 25-строчного фрагмента русского политического текста и его переводов на белорусский, украинский, польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий, чешский, словацкий, болгарский, македонский, сербский вариант сербскохорватского, хорватский вариант сербскохорватского, словенский и русинский языки (Супрун, 1989, с. 455-464), было заменено текстом первой статьи «Всеобщей декларации прав человека» на белорусском, русском, украинском, польском,

кашубском, силезском, верхнелужицком, нижнелужицком, чешском, словацком, сербском, хорватском, боснийском, словенском, болгарском и македонском языках (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 284-285).

В части «Славянские языки» мы обнаруживаем, кроме уже названных, следующие главы и параграфы: «Восточные славяне и восточнославянские языки» (Е. Н. Руденко), «Белорусский язык» (Л. А. Козловская), «Русский язык» (А. М. Калюта), «Украинский язык» (Н. А. Вологовская), «Западные славяне и западнославянские языки» (Е. Н. Руденко), «Польский язык» (Е. А. Казанцева), «Кашубский язык» (Н. А. Кохнович), «Чешский язык» (Н. В. Ивашина), «Словацкий язык» (Н. Б. Корица), «Серболужицкие языки» (А. А. Кожина), «Южные славяне и южнославянские языки» (А. Кречмер), «Сербский язык» (Н. В. Супрунчук), «Хорватский язык» (Е. Н. Руденко), «Боснийский язык» (Е. Н. Руденко), «Черногорский язык» (Е. Н. Руденко), «Болгарский язык» (К. Иванов), «Македонский язык» (К. Иванов). Параграф «Южные славяне и южнославянские языки» включает в себя, в частности, информацию о русинском языке и других славянских микроязыках, рассматриваемых в (Супрун, 1989, с. 130-134) в самостоятельных параграфах.

Нельзя не отметить великолепное графическое оформление, что особенно важно для издания, где регулярно приводятся примеры на разных языках, включая древние.

Говоря о наших возможных претензиях к рецензируемому пособию, мы склонны отметить два типа случаев, практически неизбежных в изданиях подобного жанра.

Во-первых, при написании работ обобщающего характера нам неизбежно приходится пользоваться чужими работами, в том числе работами также обобщающего характера, а одна неточность, наложившись на другую, а потом и на третью, может в итоге привести к неточностям весьма серьезным.

Например, в параграфе «2.4. Славянские азбуки» мы читаем: «Преодолеть нестабильность (в обозначении отсутствующих в латинском языке звуков с помощью комбинаций букв. – А. И.) помогла реформа чешской графики, проведенная Яном Гусом в 1411. В результате чешский алфавит, в который к исходным элементам латинской графики добавлены диакритические знаки (ž, š, č, ě, d', t', á, í и др.), стал наиболее удачным алфавитом на основе латиницы» (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 64). Однако в трактате *Orthographia bohémica* графем ž, š, č, ě, d', t' нет, так как для обозначения отсутствующих в латыни согласных звуков там предлагаются комбинации имеющих близкое звуковое значение латинских букв не с современным чешским «гачеком» или значком, похожим на апостроф, а с «круглой точкой» (*punctus rotundus*), например, *š, ž, ř, d, i, ñ* (Magistri..., 1857, с. 13-22). Что же касается графемы í, то для обозначения долгого [i] её стали регулярно использовать вообще после 1842 года (до этого использовалась графема j, а звук [j] передавался, в свою очередь, графемой g). Авторство Яна Гуса весьма вероятно, однако не доказано. Оригинал рукописи не найден, время написания определяется приблизительно (между 1406 и 1412 годами). Никакого резкого перехода к диакритическому принципу ни в 1411, ни в каком ином году XV столетия не было, даже в Кралицкой библии и других изданиях «Чешских братьев» двумя веками спустя мы находим комбинацию диграфов и диакритики, а современный вид чешские тексты приняли вообще лишь к середине XIX века.

Во-вторых, даже стараясь быть максимально объективными, мы нередко лоббируем собственные научные предпочтения.

Например, в связи с этнонимом *белорус* излагаются три версии происхождения названия территории проживания данного этноса, первую из которых «связывают с внешними признаками жителей земель, именуемых Белой Русью (светлые волосы и цвет кожи), вторую – с независимостью в некоторый период времени от татаро-монгольского ига (белая – независимая, свободная), третью – с противопоставлением Черной Руси, где долгое время сохранялось язычество, тогда как население Белой Руси было христианским» (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 85). Однако не упоминается версия, заслуживающая, по нашему мнению, как минимум не меньшего внимания и связанная с цветовой символикой стран света (запад – белый, юг – красный, север – черный) в китайской, тюркской и монгольской традициях, см. (Подосинов, 1999, с. 429-430). При взгляде из Каракорума, перенесенном в Европу Плато Карпини и Марко Поло, западная часть «русских» земель будет «белой», южная – «красной (=червонной)», а северная и основная – «чёрной», а поскольку в тюркских языках *kara* – не только 'чёрный', но и 'великий', на Руси эта схема легко сконтаминировалась с константинопольским делением земель Рюриковичей на *Μικρὰ Ῥωσία* и *Μεγάλη Ῥωσία*.

А в связи с лингвонимом *русский язык* и соответствующим этнонимом так и вообще излагается лишь весьма сомнительная версия Б. А. Рыбакова: «Племя росов/руссов было частью славянского массива в первые века нашей эры. Имя росов связано с рекой Росью, притоком среднего Днепра...» (Рыбаков, 1982, с. 128), цит. по (Введение в славянскую филологию, 2019, с. 95).

Завершая рецензию, поделюсь полностью разделяемым мною мнением уважаемого коллеги, что чтение качественно сделанного учебника способно доставить истинное эстетическое удовольствие даже при несогласии с его авторами по отдельным вопросам (Красухин, 2013, с. 133).

Источники | References

1. Введение в славянскую филологию: пособие / Н. А. Вологовская и др.; под ред. А. А. Кожинной. Мн.: БГУ, 2019.
2. Красухин К. Г. Новые руководства по индоевропейскому языкознанию // Вопросы языкознания. 2013. № 6.
3. Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999.

4. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982.
5. Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. 2-е изд., перераб. Минск: Вышэйшая школа, 1989.
6. Супрун А. Е. Жизнь древних славян по данным их языка / предисл. Е. Н. Руденко. Мн.: БГУ, 2020. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/250896/4/Suprun_3_is.pdf
7. Супрун А. Е., Калюта А. М. Введение в славянскую филологию: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. Минск: Вышэйшая школа, 1981.
8. Magistri Joannis Hus. Orthographia bohémica / edidit Aloysius Adalbertus Šembera. Vindobonae: Typis Leopoldi Sommer, 1857.

Информация об авторах | Author information

RU**Изотов Андрей Иванович**¹, д. филол. н., доц.¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Московский педагогический государственный университет**EN****Izotov Andrey Ivanovich**¹, Dr¹ Lomonosov Moscow State University;
Moscow Pedagogical State University¹ a.i.izotov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2021; опубликовано (published): 31.01.2022.